

А. В. СТЕФАНОВИЧ

БИБЛИОТЕКА П. Н. БЕРКОВА – ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ*

Павел Наумович Берков (1896–1969) – авторитетный ученый-филолог, член-корреспондент АН СССР, библиограф, талантливый педагог, литературовед, знаток русской литературы XVIII–XIX вв., автор многочисленных работ по библиографии, историографии, книговедению, журналистике, ряда статей о творчестве русских писателей.

В семье Берковых любовь к книгам прививалась с детства, о чем Павел Наумович упоминает в своих мемуарах: «У меня и моего брата почти не было игрушек; вероятно, у наших родителей имелись на этот счет свои педагогические соображения. Зато книг покупали нам много»¹. Первая семейная библиотека Берковых была собрана отцом. «Провинциальный зубной врач собрал недурную библиотечку и покупал приходившие в наш маленький Аккерман (ныне Белгород-Днестровский. – А. С.) нашумевшие книжные новинки. Мать в свободное от работы время читала нам с братом вслух, либо про себя. Таким образом, могу без преувеличения сказать, что с детства был окружен книгами и рос среди людей, любивших книги и чтение»².

Первыми подарками, полученными Берковым, были «Гензель и Гретель» по сказке братьев Гримм. Первая семейная «аккермановская» библиотека Берковых «пропала после отъезда П. Н. Беркова из Бессарабии»³. С особой горечью он упоминает о книжных утратах – книгах, которые были собраны в гимназические годы, когда «увлекался историей родного города и вообще историей Бессарабии и собрал порядочную коллекцию – «Бессарабиану» и «Аккерманику»⁴.

О второй своей библиотеке, которую П. Н. Берков начал собирать в студенческие годы, сохранилось мало информации.

* Новая редакция. Впервые опубликовано: Стефанович А. В. Библиотека П. Н. Беркова – творческая мастерская // Книга : исследования и материалы. М., 2007. Сб. 86, ч. 1. С. 177–188.

Почти полностью пропали книги, собранные им в Вене, когда он учился в университете: «...при возвращении в СССР я мог захватить самую незначительную часть»⁵. О составе этой библиотеки можем узнать только из воспоминаний самого ученого: «В годы студенчества в Вене я систематически покупал новейшие издания по художественной литературе, литературоведению, искусству, кроме того, у меня было довольно книг по моей университетской дополнительной специальности – египтологии, вообще – востоковедению; главная специальность у меня была славянская филология, точнее, русская литература XIX в. Книги по египтологии, словари, грамматики, коллекции текстов, переводы с древнеегипетского и коптского на европейские языки – все это осталось на чердаке у венских знакомых моей жены»⁶.

После окончания в 1923 г. Венского университета П. Н. Берков поселился в Санкт-Петербурге. С этого времени он начинает собирать третью библиотеку, которая, по его воспоминаниям, была «составлена полностью в Советском Союзе»⁷. На этой библиотеке П. Н. Беркова мы остановимся более подробно.

По приезде в Санкт-Петербург в 1923 г. П. Н. Берков, получив должность заведующего 48-й трудовой школой и преподавателя русского языка и литературы, начал собирать библиотеку. «Расходы на питание (квартиру и дрова я получил при школе) едва ли составляли треть моей зарплаты. Все свободные деньги я стал тратить на книги. Через полгода у меня была уже довольно большая библиотека»⁸.

В те годы книги, особенно старые, были поразительно дешевые. Именно в это время П. Н. Берков стал покупать их на барахолках, на «развалах» «Чубарова рынка, в других больших и малых базарах»⁹. В букинистические магазины на Литейном и Невском он заходил редко, так как книги там стоили очень дорого. «В то время у книжников Александрйского рынка была мода продавать книги на вес. И я приобрел у Баскова около двух пудов редчайших брошюр, оттисков, книг, – почти все с автографами... Мое собрание быстро пополнялось»¹⁰.

В 1919–1920 гг. государство реквизирировало огромное количество книг у издателей и книгопродавцов и собрало множество

конфискованных книг частных библиотек. У созданного в 1919 г. Государственного издательства оказались колоссальные залежи старых книг. С 1923 по 1924 год их стали продавать. Одно время, «в 1924 г., преподавателям средней школы и вероятно, другим служащим в счет заработной платы предлагались книжечки талонов на 3, 5 и 10 рублей, по которым можно было в любом государственном магазине приобретать книги. Как только я узнал о подобном способе покупки, я широко им воспользовался»¹¹.

В государственных книжных магазинах в то время «цены назначали люди зачастую малосведущие, не искушенные в тонкостях библиофильского спроса. Они знали стоимость книг по искусству, медицине и технике, а по литературоведению, библиографии и старинной «беллетристике» знаний у них не было»¹². П. Н. Берков упоминает еще об одном случае, который отразился на комплектовании его библиотеки. В своих мемуарах он пишет: «Хочется упомянуть еще об одной значительной по размеру покупке – не в магазине, а в книжном складе. В 1929 г. я преподавал историю книги на Высших курсах библиотековедения при Государственной публичной библиотеке и Книжном техникуме. Мои коллеги знали о том, что я – отчаянный книголюб, и кто-то из них устроил мне возможность приобрести книги непосредственно на государственном книжном складе, помещавшемся тогда на канале Грибоедова против Казанского собора. Это были пустынные склады типа Гостиного двора, с наглухо закрытыми воротами. Когда я достучался, вышедший сторож направил меня по гулким деревянным галереям в самый склад. С трудом открыв дверь, я увидел, что в огромной комнате валом, не кучей, а буквально горой, лежали книги, покрытые густым слоем пыли. Пришлось взбираться на них, по мере возможности соблюдая осторожность... Помещение было светлое, день был солнечный, и я испытывал редкое чувство «открывателя»; почти на каждом шагу натыкался на одну редкость за другой.

К концу 1920-х годов барахолки, книжные развалы и вообще частная книжная торговля прекратились. Дальнейшее пополнение библиотеки происходило через государственные магазины. Но к этому времени у меня уже установились связи со многими

ленинградскими библиофилами, начались обмены, выписка литературы из других городов, и из-за границы я стал получать большое число книг и оттисков в подарок от авторов. Иногда неожиданно мне доставались значительные книжные пополнения. Так, познакомившись в 1927 г. с А. Г. Фоминым, я вскоре сблизился с ним, и однажды он подвел меня к полке с дублетами и предложил, не стесняясь, отобрать все то, чего у меня нет». Хотя бы, – как он сказал, – всю полку». Я получил тогда в подарок не менее сотни книг»¹³.

По словам А. И. Черняевой, «страстный книголюб, настоящий друг книги, Берков бесменно возглавлял секцию книги ленинградского Дома ученых. Относясь с одинаковым уважением к книгам и в частном собрании и в государственной библиотеке, в единичном экземпляре и в многотиражном издании, он с неистощимой энергией комплектовал собственную библиотеку»¹⁴.

В 1973 г. при активном содействии белорусских ученых библиотеку П. Н. Беркова приобрела Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси), купив ее у наследников ученого. В настоящее время это частновладельческое книжное собрание хранится как единая коллекция под условным обозначением «КБ» (Коллекция Беркова), в количестве 12 242 единиц.

П. Н. Берков по поводу своей последней библиотеки писал: «Мои очерки – не воспоминания о том, как я собирал книги, по каким принципам, у кого покупал, что покупал, какие были у меня удачи и неудачи и т. д. О своей библиотеке я скажу очень коротко. Я собираю книги по литературе и театру (преимущественно до XIX века), по литературоведению, литературе народов СССР, книговедению и библиографии. Количество изданий, включая брошюры и оттиски, свыше 30 тысяч»¹⁵.

Далее он пишет: «О моей библиотеке среди книголюбов ходят слухи, безусловно, преувеличенные. Ее большие размеры вызывают фантастические предположения, что у меня «все есть». Это вовсе не так. Редкостей ради их редкости я никогда не покупал. И не купил бы и сейчас каких-нибудь уникалов «геннадиевского толка». За то, что входит в круг моих научных

интересов, то, что мне нужно для работы как литературоведу широкого профиля и книголюбу, я стараюсь приобрести – купить, обменять, сфотографировать.

У меня, вероятно, одно из наиболее полных частных собраний в СССР по русской общей и специальной литературоведческой библиографии (включая и библиографию). Немало литературоведческих справочников на немецком, французском, английском, польском, итальянском и других языках. Очень дорожу тем, что еще в конце 20-х годов мне посчастливилось купить 51 том «Biographie universelle» (недостававший т. 12 я каким-то чудом приобрел позднее). Думаю, что у меня наиболее полная коллекция (опять-таки среди частных собраний) по истории русской литературной науки и истории литературы народов СССР. Полагаю, что по истории русского театра XVII–XVIII вв. мое собрание не уступит никакому другому негосударственному собранию. Почти не сомневаюсь в том, что моя коллекция персоналии, то есть биографических, библиографических и историко-литературных материалов о русских писателях и литературоведах, – одна из наиболее богатых среди аналогичных частных собраний. У меня есть много первых изданий русских писателей XVIII–XX вв., но, конечно, сравнить это собрание с библиотеками покойных И. Н. Розанова и А. К. Тарасенкова никак нельзя. Нет у меня старопечатных русских книг, нет инкунабул, нет «Книги маркизы» и других редкостей, наличие которых считалось обязательным для большой библиофильской библиотеки.

Да многого у меня нет, но я говорю не об этом, а о том, что прочел только небольшую часть имеющихся у меня книг. Ведь почти каждая из них является свидетельством моих интересов, материалом для задуманных и неосуществленных замыслов, начатых и не доведенных до конца»¹⁶.

П. Н. Берков скромничает, когда говорит о том, что он прочитал из своей библиотеки меньшую часть книг. Его многочисленные научно-исследовательские работы не могли быть написаны без богатейших материалов по библиографии, библиографоведению, литературоведению и многих других направлений гуманитарного профиля.

При описании его библиотеки, полученной в 1973 г. ЦНБ НАН Беларуси и переданной в фонд отдела редких книг и рукописей, было установлено, что практически все книги этой библиотеки были «хорошо зачитаны», на очень многих экземплярах имеются авторские, владельческие, дарственные записи. Многие дарственные надписи были адресованы непосредственно ученому.

Свое отношение к книгам он сравнивал «с любовью ученого к химическим приборам. Относясь к книгам как к орудию производства, Берков любил их, как рабочий любит свой станок, свои инструменты, как тракторист любит свой трактор, а музыкант – свой инструмент»¹⁷.

О коллекции Беркова в свое время писали его ученики, а также исследователи, обращавшиеся к собранию ученого. В предисловии к книге П. Н. Беркова «История советского библиофильства» член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров отмечает, что «у самого Павла Наумовича Беркова была очень большая и ценная библиотека по его специальности, литературоведению»¹⁸. «У него великолепная библиотека, много редких, ценных книг, оттисков, которые чрезвычайно трудно разыскать даже в большой библиотеке, он дает книги домой»¹⁹.

Целенаправленное приобретение книг определило высокую ценность его коллекции. В этом книжном собрании нет случайных изданий, которые подчас составляют значительную часть частных коллекций.

Раздел книг по литературоведению очень большой. Он включает в себя значительное количество редких и уникальных работ в этой области и может служить эталоном в подборе материалов для научной работы, от многотомных изданий книг до газетных вырезок и оттисков, сложенных в папки или объединенных одной темой в конволюты.

В его коллекции мы можем найти литературу или фрагменты малоизвестных или вообще неизвестных работ исследователей прошлых столетий – по истории и теории русского и славянского литературоведения, а также публикации, посвященные жизни и творчеству русских поэтов и писателей,

биографические, библиографические и историко-литературные материалы о них.

Особое место в библиотеке П. Н. Беркова было отведено персоналиям, среди которых ведущую роль занимает пушкиниана, включающая оригинальные произведения А. С. Пушкина и литературу, посвященную изучению творчества великого поэта в различные периоды его жизни, а также библиографии его произведений.

Литература о Пушкине включает имеющиеся «редкие юбилейные, малотиражные, нумерованные экземпляры XIX–XX вв., издания с автографами ученых, изучавших творчестве великого поэта. Особый интерес могут представить юбилейные сборники университетов, академий наук, учебных заведений и литературоведческих обществ, среди которых следует назвать «Юбилейный сборник памяти Пушкина» издание журнала «Жизнь», (Санкт-Петербург, 1899). В нем помещен материал М. Славянского о дружбе Пушкина и Мицкевича, а также статья А. Мицкевича «Александр Пушкин» за подписью «один из друзей Пушкина | А. Мицкевич»²⁰.

Пушкиниана, собранная П. Н. Берковым, необычайно познавательна. Она отражает большой интерес к наследию А. С. Пушкина на протяжении многих столетий. В этот период было опубликовано значительное количество исследований о поэте – документальные материалы, воспоминания, заметки, рукописи и автографы, извлеченные из частных коллекций и государственных хранилищ.

В разделе «Пушкиниана» можно найти много редких изданий, среди них: «Подлинное военно-судное дело 1837 года. Дуэль Пушкина с Дантесом Геккереном», изданная П. Кауфманом в 1900 г., где впервые задокументированы характеристики лиц, имевших отношение к дуэли Пушкина. Воспроизводится картина военно-судебной процедуры того времени²¹. Таких изданий, посвященных Пушкину, много, и все они по своему уникальны

Один из лучших исследователей и знатоков литературы XVIII века П. Н. Берков также коллекционировал книги о поэтах, прозаиках, переводчиках, ученых этого периода.

В коллекции достаточно полно представлена литература о М. В. Ломоносове, изучением творчества которого он занимался многие годы. Книголюб собрал работы известных исследователей Б. Меншуткина, В. Ламанского, А. Морозова, А. Будкловича, посвященных жизни и творчеству первого русского академика. В собрании имеются своеобразные конволюты – тематические подборки из разных книг, статей, рецензий, отдельных оттисков о М. В. Ломоносове-ученом, писателе, общественном и государственном деятеле. К сожалению, не все они переплетены и пронумерованы.

Среди тематических и именных «персоналий» можно выделить в алфавитном порядке литературу о творчестве М. Сумарокова, Н. Фонвизина, Ю. Лермонтова, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Н. Лескова, Д. Мережковского и многих других выдающихся писателей и литературоведов, как прошлых столетий, так и современников П. Н. Беркова.

Большой интерес представляет раздел литературы, которую Берков называл «Театр», где собраны издания и отдельные оттиски о жизни и творчестве актеров, композиторов, художников, материалы по истории русского театра, литература по искусству, каталоги выставок, путеводители по музеям и городам, работы, посвященные отдельным памятникам архитектуры. Среди них можно выделить: «Архив дирекции государственных театров», в котором опубликованы списки личного состава служащих, сведения о репертуаре императорских театров в 1746–1801 гг.; двухтомник русских драматических произведений Н. С. Тихонравова, изданный в 1872 г. к 200-летию русского театра в типографии Д. Е. Кожанчикова, и другие издания.

О том, что библиотека П. Н. Беркова была как творческая мастерская, которой пользовался не только сам владелец, но и его ученики, говорит тот факт, что семинарские занятия со старшекурсниками университета Берков очень часто проводил дома, среди своих книг. Если по ходу беседы возникал какой-то вопрос или встречался факт, требующий уточнения, ученый обращался к справочникам, находил нужное, давал, таким образом,

наглядный пример работы со справочной литературой, объясняя при этом, как правильно записать источник, как составить библиографическую карточку, в каком из справочников можно найти ответ на тот или иной вопрос.

Многогранные интересы Беркова в области библиографии, постоянное использование библиографических источников, виртуозное владение методикой библиографического разыскания поставили его в ряд крупнейших библиографов нашего времени.

Будучи по роду деятельности литературоведом, П. Н. Берков в 1960 г. издал пособие по теории и методике библиографических разысканий, в котором приводил примеры, главным образом из литературоведческой библиографии, чаще всего ссылаясь на справочники из своей библиотеки.

В коллекции Беркова много литературоведческих справочников на русском, немецком, французском, английском, польском и других языках. Он очень гордился тем, что еще в 1920-е годы приобрел такие издания, как «Русский биографический словарь», «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания» и другие справочные издания.

П. Н. Берков никогда не забывал пополнять справочный отдел своей библиотеки энциклопедиями, справочниками, библиографическими указателями на русском и иностранном языках.

Во время Великой Отечественной войны Берков преподавал в Педагогическом институте им. Фрунзе, а затем в Пржевальске. «Принимая активное участие в деятельности Киргизского филиала Академии наук, он расширяет сферу своих научных интересов, знакомится с фольклором киргизского народа, изучает его литературу. С этого времени литература народов СССР в целом, и отдельные национальные литературы становятся предметом его исследований. Вполне естественно, что в это время в библиотеке ученого появился новый раздел – «Литературоведение и литература народов СССР». Он собирает не только оригинальные произведения армянских, грузинских, азербайджанских, украинских, казахских, белорусских поэтов и прозаиков,

но и исследовательские работы, посвященные их творчеству. В последующие годы Берков пишет об А. Упите, Ш. Руставели, В. Вольском, Х. Абовяне, Я. Райнисе, отводит в своей библиотеке целые разделы литературе о них. Интересно отметить, что в коллекции довольно полно представлена послевоенная белорусская поэзия и проза на белорусском языке и в переводах, а также монографические исследования по истории белорусской литературы»²².

Зналок славянской литературы, он постоянно следил за достижениями в области славянского литературоведения, истории, этнографии и фольклора. Особое место уделял истории белорусского народа. Мы находим в разделе «Белорусика» работы Е. Карского, П. Шейна, С. Малевича, исследования ведущих белорусских и российских литературоведов. О тесных контактах П. Н. Беркова с учеными-литературоведами Беларуси говорят их многочисленные автографы.

Обращает на себя внимание тот факт, что в коллекции Беркова много книг, авторефератов, оттисков статей с автографами русских и зарубежных ученых, его учеников.

Можно отдельно остановиться на авторефератах, которые в книжной коллекции П. Н. Беркова имеются в большом количестве. Даже после смерти П. Н. Беркова многие ученые высылали свои работы на имя вдовы. Например, автореферат Ю. В. Стенника: «Софья Михайловна! Светлой памяти Павла Наумовича от одного из многих его учеников. С глубоким уважением и благодарностью за все. Автор 9/IX-69 г.»²³.

Нужно отметить, что среди учеников П. Н. Беркова были и молодые ученые из Беларуси.

На книгах из библиотеки П. Н. Беркова при жизни их владельца не было экслибриса. Только после смерти библиофила благодаря его жене Софье Михайловне был заказан «скромный текстовый ярлык, отражающий симпатии владельца коллекции к литературе XVIII», выполненный художником издательства Л. Д. Дмитриевым²⁴.

Книжное собрание Павла Наумовича Беркова уникально, оно таит в себе богатый фактографический материал, который мо-

жет служить надежным фундаментом для исследований как маститых, так и молодых ученых.

Вся книжная коллекция П. Н. Беркова, хранящаяся в отделе редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси как отдельное собрание – своеобразный памятник удивительному, многогранному человеку, ученому и мыслителю, книголюбу и библиофилу.

¹ Берков П. Н. Избранное. М., 1978. С. 220.

² Там же.

³ Там же. С. 221.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 222.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 223.

¹³ Там же.

¹⁴ Черняева А. И. Библиотека члена-корреспондента АН СССР П. Н. Беркова // Библиотечное дело и библиография в системе библиотек Академии наук БССР. Минск, 1976. С. 47.

¹⁵ Берков П. Н. О людях и книгах. М., 1965. С. 26.

¹⁶ Берков П. Н. Избранное... С. 225.

¹⁷ Берков П. Н. О людях и книгах... С. 22.

¹⁸ Берков П. Н. История советского библиофильства, 1917–1967. М., 1971. С. 9.

¹⁹ Ушакова-Кряжимская А. И., Кочеткова Н. Д. Берков как учитель // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры : к 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР П. Н. Беркова. М.; Л., 1966. (XVIII век ; вып. 7). С. 12.

²⁰ Черняева А. И. Указ соч. С. 49–50.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 54.

²³ Стенник Ю. В. Национальные поэтические традиции XVIII века в творчестве Пушкина 1810–1820-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. С. 20.

²⁴ Черняева А. И. Указ. Соч. С. 49–50.